

АЛЕКС БРИК

КОРОЛЬ

БЛЕА

Алекс Брик

Король блефа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23304280

ISBN 9785448388552

Аннотация

События происходят в ближайшем будущем. Учёным удаётся синхронизировать сновидения двух и более человек. Это изобретение получает широкое применение в работе полиции. Теперь, вместо использования «детектора лжи» широко применяются психоэксперименты, дающие 100% гарантию при определении факта виновности либо невиновности подозреваемого. Главный герой становится свидетелем серии загадочных убийств. Достучаться до истины ему может помочь только проведение психоэксперимента... Или нет?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Король блефа

Алекс Брик

*«Жизнь наша – это странный сон,
начавшийся с рождения.*

Не смерть ли будет пробуждением?»

Из доклада председателя ВОИС.

© Алекс Брик, 2018

ISBN 978-5-4483-8855-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– У меня фулл хаус, джентльмены! – победно сказал Алекс, показывая свою комбинацию соперникам.

– Вам сегодня необычайно везёт, – удручённо ответил ему Кэндзо, сбросив карты. – Если везение и впредь вас не покинет, то к вечеру мне и присутствующим господам не за что будет покупать выпивку.

– Может быть, я знаю то, чего не знаете вы? – хитро подмигнул ему Алекс, забирая солидную сумму, которую только что выиграл.

Игроки за столом последнюю раздачу все как один болели за Кэндзо, потому как каждый из них уже всерьёз проигрался Алексу и, обожжённые неудачными партиями, они с нетерпением ждали, когда же тот, наконец, сольётся.

В фойе старого придорожного отеля, где собрались немногочисленные постояльцы, было довольно прохладно, потому как того тепла, что дарил помещению небольшой камин, не хватало. Грел он настолько плохо, что будь у грешников в аду выбор, они бы наверняка попросили дьявола использовать его в качестве наказания. Однако на это никто не обращал внимания: гости коротали время за партией в те-хасский холдем, ожидая, когда погода за окном улучшится. Сильная метель, заставшая путешественников, вынудила их искать убежища здесь. На многие километры вокруг не бы-

ло населенных пунктов, поэтому продолжать движение было небезопасно. Обильный снегопад, также повредивший линию электропередач, лишил вдобавок посетителей всех благ современной цивилизации в виде телевидения и интернета. Тем не менее, по старинке, при тусклом свете керосиновых ламп, чудом сохранившихся у хозяина, мужчины весело общались, курили сигары и опустошали запасы бара за игрой в покер.

Антураж этого места был абсолютно не примечательный. Самый обычный отель семейного типа на несколько номеров, с обычной отельной обстановкой и обычной отельной атмосферой. С самым обычным фойе, в интерьере которого, кроме ужасно работающего камина, было несколько потёртых кожаных кресел, небольшая стойка бара, служившая хозяину заведения одновременно стойкой рецепции и местом выдачи напитков немногочисленным гостям этого забытого богом места, и, наконец, старый массивный деревянный стол, за которым и расположились игроки.

Пожилой хозяина отеля Жерар и шестеро его гостей были единственными здешними обитателями. Среди них – серьёзный и чрезвычайно вежливый японец Кэндзо – он обращался ко всем с небольшим, чуть заметным поклоном и с обязательным «господин», выказывая тем самым каждому своему собеседнику неслыханное уважение. Такое его поведение для европейца, либо американца было странным, однако от этой его манерности все окружающие испытывали к Кэн-

дзо взаимные чувства.

По левую руку от него, сидел вечно ворчливый и недовольный всем Гийом. Он был самым пожилым игроком и возмущался по каждому поводу: то ему сделали плохую раздачу, то соперник слишком нагло блефует. Виски у него был горьковатым, а сигары, что любезно преподнёс в подарок каждому гостю хозяин отеля, плохо раскуривались. Во всех своих неудачах он был готов обвинить кого угодно. Да и ещё эта метель...

Далее находился Виктор: обладатель тонких винтажных усов, мужчина средних лет, молчун. За всё время, что шла игра, он не произнёс, казалось, ни слова. То и дело, закручивая маленькие чёрные хвостики своей гордости, он изредка улыбался, тем самым давая подсказку своим соперникам о том, какая к нему пришла карта. Эту его особенность раскусили, пожалуй, все игроки и Виктор проигрывался больше остальных, не понимая слишком явной причины своих бесконечных поражений.

Возможно, самым образованным из присутствующих был Ларс. По крайней мере он сам пытался доказать что это так. Он то и дело делал всем замечания по поводу правильного произношения, к месту и нет, приводил цитаты выдающихся учёных, либо просто перебивал говорящего, если тот, по его мнению, не научно высказывался. У него были ответы на все вопросы. Создавалось впечатление, что разбуди его ночью и спроси о молекулярной массе протактиния, то он тут же

ответит. Его показушная эрудированность напрягала собеседников, но из вежливости замечаний ему никто не делал. Никто, кроме разве что сидящего рядом с ним Хэнка. Тот был ярким представителем Северной Америки: раскрепощённый, немного хамоватый, вспыльчивый бородач в мешковатой одежде. Хэнк переводил в шутку любые заумные высказывания, которые обильными порциями на гора выдавал Ларс.

А замыкал круг, играя по правую руку от Кэндзо, Алекс – самоуверенный и самовлюблённый тип. Он курил больше всех, немного прикрывая левый глаз, делая очередную глубокую затяжку. Говорил он не торопясь, взвешивая каждое слово. Ни одна скула на его лице не двигалась. Его мысли и чувства были только его. Алекс явно лидировал. И отнюдь не потому, что ему шли самые лучшие карты. Казалось, он ещё до начала этой игры прочитал всех игроков и теперь нагло, законным способом, перемещал деньги из их карманов в свой.

– Господи, сколько мы уже играем? – устало произнёс Гийом и зевнул, глядя на часы. – Меня не покидает чувство, что целую вечность. От однообразия этого всё вокруг как во сне...

– Как во сне? – переспросил его Виктор.

– Да. Как будто я сплю. Время однообразно смешалось и не понятно: всё сейчас происходит на самом деле или мерещится...

– У меня по этому поводу есть забавная теория, о которой я даже в своё время написал небольшую работу, – подхватил его слова Ларс, раздавая карты. – Я долгое время исследовал физику реальности и пришёл к выводу, что реальность – это то, что воспринимается сознанием как настоящая действительность.

– Бла, бла, бла... – вставил Хэнк, с ухмылкой оглядывая сидящих за столом в надежде увидеть в их глазах поддержку.

– Реальность не зависима от физического тела индивидуума, – не обращая на него внимания продолжал Ларс. – Реальность существует вне его. Спим мы, либо бодрствуем – не суть. Ценно то, что мы в этот момент ощущаем. Находясь вне состояния сна, мы воспринимаем окружающий мир через органы чувств. Мы слышим звуки, чувствуем запахи, видим мир, прикасаемся к предметам и через эти впечатления создаём представление о том, что нас окружает.

Во время сна мы так же взаимодействуем с окружающим пространством, но по-другому: через образы. Наше подсознание рисует нам картины, погружает нас в привычные и необычные ситуации. Мы их осознаём, и мы на них реагируем, поэтому в реальности мы находимся всегда. Независимо от того спим мы либо нет. Важно лишь то, что мы воспринимаем эмоционально. Кто-то во сне плачет, кто-то смеётся – все эти переживания также реальны, как и в состоянии бодрствования, а значит, казалось бы нереальное вполне реально, если к этому личность относится на уровне чувств.

– Интересная теория... – пробормотал Хэнк, разглядывая свои карты. – И вы её напечатали?

– Да. Она была издана в журнале «Учёные» в прошлом году.

– Интересная теория, но не применима в быту. Я бы с удовольствием взял бы тот журнал, и сходил с ним в клозет. Там от него бы было больше пользы.

– Господин, Хэнк, вы оскорбляете, господина Ларса, – поспешил заметить Кэндзо, видя, как Ларс изменился в лице.

– В самом деле, Хэнк. Оставьте своё мнение при себе, – уверенно поддержал собеседника Гийом. – Делаем ставки.

Игроки потянулись к деньгам, лежащим на столе перед каждым из них, отсчитывая на большой блайнд в банк. В этот момент старая входная дверь со скрипом распахнулась, и в фойе отеля с улицы ввалился с охапкой дров Жерар.

– Когда же окончится эта проклятая метель! – громко ругнулся он с порога, окинув взглядом игроков за столом. Те устало посмотрели на него и вернулись к своему занятию. Хозяин отеля выгрузил у камина обмёрзшую вязанку дров и, отряхнув от снега свою одежду, закинул несколько поленьев в огонь. Даже несколько минут проведённых им в объятиях холода наморозили на его седых ресницах ледяные кристаллы, а руки без перчаток в мгновение довольно настыли. Поэтому, пытаясь согреться, он склонился у ласкающего теплом очага.

– Жерар, принесите джентльменам выпить! – крикнул ему

Алекс. – И запишите на мой счёт!

Кряхтя и чертыхаясь, Жерар сбросил прямо на пол у камина свою массивную куртку и не спеша побрёл к бару. Там он некоторое время провозился, откупоривая очередную бутылку виски, а затем, продегустировав её содержимое, одобрительно про себя кивнул и, налив шесть бокалов, подал их постояльцам.

– У меня отменный виски, парни! – гордо промолвил он, возвращаясь за барную стойку. – Лучший, на многие мили вокруг!

Гости кивнули ему в знак благодарности, отпив каждый по глотку принесённого напитка.

– Спасибо, Жерар! – поблагодарил его Алекс. – Виски и правда отменный!

– Не то чтобы отменный, – недовольно пробурчал Гийом, – Но... Сойдёт...

– Послушайте, Ларс, – обратился к всезнайке Алекс, возвращаясь к прерванному разговору и делая рейз, – А вам не кажется, что называть сон, или иллюзии реальностью будет не совсем правильно, ведь тем самым вы ставите знак равенства между тем, что нам кажется и тем, что происходит, скажем, на самом деле?

– Фолд... Фолд... Фолд... – сбросили карты Кэндзо, Гийом и Виктор.

– Удваиваю ставку, – ответил Ларс. – Реакцией на сновидения, Алекс, может быть учащенное дыхание, сердце-

биение, увеличение давления, выделение пота. Сновидение оставляет не только эмоциональный след в нашем сознании, но и отражается на физическом теле. Поэтому, называть нереальной, например, смерть во сне будет не правильно, ведь она вполне естественна и не обратима.

– Я считаю по-другому, – задумчиво включился в беседу Виктор, не спешно покручивая свои усики. – Я думаю, что не существует реальности. Мне кажется, что вся жизнь – это странный сон, приснившийся с момента рождения. Смерть же – это неизбежное пробуждение. Мгновения жизни сменяют друг друга подобно кадрам старинной киноплёнки и уловить какое-либо из них невозможно. Нет никакой возможности остановиться и сказать себе: я живу. Живу здесь и сейчас. Я не жил вчера и не буду жить завтра, а живу только в эту секунду. Но они призрачны, эти мгновения. Даже когда пытаешься их удержать, почувствовать – они подобно песку ускользают сквозь пальцы. И вот ты всё время и не живёшь, а скорее спишь. Ты плачешь в этом сне, смеёшься, к чему-то стремишься, приближаясь лишь к одному итогу – пробуждению.

– У меня фолд! – прервал Хэнк мрачные рассуждения Виктора. – И послушайте, дружище, не нагоняйте тоску! Все эти метания были у Фауста, Гамлета и чёрт те знает ещё у каких парней до вас и никто из них так ничего и не понял.

– Переставляю. Двойной банк, – произнёс Алекс, отсчитывая необходимую сумму когда к нему вернулась очередь.

– Мда... – грустно хмыкнул Ларс и, не показывая своих карт, бросил их к лежавшей на столе колоде. – Опять мимо...

– Господин Ларс, вы так много обо всём знаете. Наверно вы работаете каким-то учёным или инженером? – обратился к раздосадованному теоретику Кэндзо.

– Моя профессия мало о чём вам расскажет, друзья, – ответил Ларс, вновь взявшись сдавать карты. – Конечно, на самом деле вам могло показаться, что я – учёный. Но это не так. Изучение необъяснимых психологических явлений – моё хобби, а деньги я зарабатываю другим способом. У меня очень редкая профессия. Я работаю психокопом...

– Кем? – удивлённо уточнил Хэнк.

– Опять мне чёрт те что раздали! – гневно выпалил Гийом, получив карты. Он одарил гневным взглядом сдающего Ларса и зло произнёс: – Я пас!

– Кем, кем, Ларс? Кем вы работаете? – подхватил вопрос Хэнка Жерар из-за стойки бара, полируя и без того блестящий бокал.

– Я работаю психокопом. Выполняю функцию «наблюдателя». Подобные специалисты нужны, когда происходит преступление при невыясненных обстоятельствах: когда есть только косвенные улики и подозреваемый не признает свою вину. В старину нашу работу выполнял «детектор лжи», однако человек с крепкой и устойчивой психикой легко мог обойти логику данного устройства. С изобретением синхронизации сновидений, некой виртуальной реальности, куда

можно помещать сознание индивидуума, «детекторы лжи» канули в лету, а их заменили люди моего ремесла. Погружая подозреваемого в вымышленный мир, мы моделируем в его сознании некую ситуацию, в которой он как бы случайно встречается с объектом преступления, то есть со своей «жертвой». Чаще всего мы применяем подобное внедрение при расследовании убийств. Даже самый хладнокровный преступник, увидев свою жертву живой, в 100% случаев приходит в ужас: кричит, падает в обморок, начинает просить прощения. Это называется эмоциональный парадокс. Конечно, мы никого не воскрешаем. В ходе психоэксперимента воспроизводится лишь образ пострадавшего с минимальным набором действий и ограниченным запасом слов. Реакцию подозреваемого фиксирует внедрённый в его сознание «наблюдатель» и в дальнейшем выступает свидетелем на суде. Подобный следственный эксперимент принимается как факт доказательства виновности в большинстве судов нашей планеты. Так что я – «наблюдатель». Психокоп-«наблюдатель».

– Какая у вас интересная работа! – прозвучали нескрываемые слова восхищения из уст Жерара.

– Какого чёрта ты делаешь в этом отеле, Ларс? – неожиданно, с металлической нотой в голосе, задал ему вопрос Хэнк, швырнув свои карты на стол. Он сложил руки на груди и внимательно смотрел на своего собеседника.

– Что вы имеете ввиду? – с нескрываемым недоумением

спросил Ларс.

– Послушай, я бы мог конечно сказать, что у тебя чертовски интересная профессия, если бы сам не работал полжизни психокопом-«наблюдателем». Об этом ремесле я могу рассказать куда больше. Мне просто странно видеть в одном месте два подобных специалиста, потому как такого никогда в жизни не допустит ВОИС, Всемирная Организация по Изучению Сознания. Поэтому... Какого чёрта ты тут делаешь, всезнайка?

Сидящие за столом игроки на некоторое время примолкли, глядя друг на друга.

– Вы удивитесь, господин Хэнк, – неуверенно произнёс Кэндзо, – Но в своей стране я тоже психокоп-«наблюдатель».

– Да! – сказал Алекс, увидев вопросительный взгляд соседей. – И я тоже служитель закона. Я – «наблюдатель».

– Что за чёрт? – возмущённо воскликнул Хэнк и вскочил из-за стола. – Что здесь происходит?

– Я тоже психокоп... – прошептал Гийом.

– И я... – неуверенно подтвердил опасения окружающих Виктор.

На некоторое время в помещении повисла немая пауза, тишину которой нарушало лишь едва слышное потрескивание горящих поленьев в камине и взволнованное дыхание озадаченных мужчин. Даже Жерар прекратил своё занятие и открыв рот стоял с пустым бокалом в одной руке и ветошью в другой.

– Чертовщина какая-то! – негодуяюще ругнулся Хэнк, окинув подозрительным взглядом игроков. Он подошёл к барной стойке, налил себе стакан виски, и, зажмурившись, залпом выпил его содержимое до дна. – Кто-нибудь может мне объяснить: какого чёрта здесь происходит? Психокопы не могут встретиться, потому как во-первых это запрещено, а во-вторых – это не возможно, ведь они живут все в разных странах!

– А почему им запрещено встречаться? – с опаской уточнил Жерар.

– Дело в том, Жерар, – ответил ему Ларс, подозрительно рассматривая сидящих рядом коллег, – Что «наблюдатели», бесконечно погружаясь в чужие мысли, со временем приобретают необычный дар: находясь на расстоянии ближе 100 метров друг к другу они могут получить контроль над физическим телом коллеги, может произойти непроизвольное внедрение в сознание.

– Вы все можете управлять телами людей? – испугался хозяин отеля.

– Нет, – горько ухмыльнулся ему в ответ Ларс. – Простыми людьми управлять мы не можем. Только такими же как и сами.

– Это какая-то, чья-то злая шутка, – предположил Кэндзо.

– Да, да! – послышалось за столом.

– Может ВОИС нас проверяет на прочность? – высказал идею Гийом.

– Спокойно, джентльмены. У меня, пожалуй, есть кое-какие мысли, – задумчиво произнёс Алекс раскуривая сигару. – Но чтобы мне до конца убедиться в моей догадке позвольте, задать вам всем один вопрос.

– Да, да, господин Алекс, – обеспокоенно обратился к нему Кэндзо.

– Валяй! – фамильярно и скептически бросил Хэнк, садясь на барный стул.

Не спеша и внимательно осмотрев каждого за столом, Алекс сделал глубокую затяжку и, выпустив клубы густого табачного дыма, спросил:

– Скажите, джентльмены, на каком языке мы с вами сейчас общаемся?

– При чём здесь язык нашего общения? – тот час с недоумением попытался уточнить Ларс.

– Что за бредовый вопрос, Алекс? Конечно «английский»! – выпалил Хэнк. – Какой же ещё, чёрт тебя побери?

– «Испанский»... – одновременно с Хэнком пробормотал Гийом.

– «Немецкий»... – вслед неуверенно прошептал Ларс.

– Полагаю с вами, Хэнк, здесь не все согласятся, – Алекс посмотрел на Кэндзо. – На каком языке мы общаемся?

Кэндзо удивлённо смотрел то на Хэнка, то на Алекса, то на остальных собеседников.

– Мы говорим на «японском». Я не знаю другого языка кроме этого. Полагаю, господин Алекс, вы пытаетесь сейчас

пошутить?

– Нет, дорогой Кэндзо, я не шучу. Я думаю, вы знаете как называется место, где все друг друга понимают, ибо общаются там скорее на уровне образов, нежели слов.

Алекс вопросительно посмотрел на всех присутствующих, но ответом ему было молчание. Опытные психологи с нескрываемым беспокойством смотрели на него, и по их лицам было видно, что они не решались сказать вслух то, о чём уже догадались.

– Хорошо... – спокойно продолжил Алекс. – Кто-нибудь из вас может с уверенностью утверждать, что помнит, как оказался здесь, в этом отеле? Я, например, не помню. Я не помню: как здесь оказался и не помню куда мне нужно приехать. То есть в моем подсознании есть информация о том, что на стоянке у отеля меня ждёт моё купе чёрного цвета, я приблизительно знаю направление, но куда я еду и зачем? Всё время, что мы играли, эта мысль не давала мне покоя. Такого со мной никогда не было. Ощущение не осязаемости происходящего никак не покидало меня.

Когда Ларс сказал, что он – «наблюдатель», ситуация для меня прояснилась, а когда вы все подтвердили, что тоже являетесь служителями данной профессии всё стало на свои места. Два психолога не могут просто так встретиться, не говоря о том, чтобы произошла случайная встреча целых шести специалистов. Психологи покидают пределы своей страны только раз в год, отправляясь на ежегодный съезд. И я

догадываюсь: в чём дело. Я узнаю эти так хорошо мне знакомые ощущения. Ощущения нахождения в вымышленном мире. Итак, джентльмены, поздравляю! Мы с вами все сейчас в синхронизированном сне и находимся в активной стадии следственного психоэксперимента!

– Ты явно перебрал с алкоголем, Алекс... – неуверенно возразил Гийом.

– Нет, Гийом. Слишком много невозможных совпадений. Дослушайте мою мысль. «Наблюдатели» собираются вместе только раз в году: на ежегодный съезд, где делятся опытом и обмениваются информацией, а также определяют лучшего по итогам года. Соответственно, во время этой встречи и произошло некое событие... А что там! Я думаю, что произошло убийство. Кто-то из присутствующих на ежегодной встрече «наблюдателей» нарушил закон. Очевидно, преступление случилось при невыясненных обстоятельствах и мы все при этом присутствовали, однако каким-то образом осталось загадкой: кто из нас с вами его совершил. Мы с вами все под подозрением и, вероятно, убийца среди нас.

– Как это возможно? – возмущённо вскричал Хэнк. – Психокопы – кристально честные парни. Они не способны преступать закон. Они и есть закон. Их отбирают из тысячи тысяч, чтобы служить своему народу!

– Я бы ставил вопрос по-другому. Я бы не спрашивал как это возможно, я бы спросил: почему сейчас происходит то, что происходит? – спокойно ответил ему Алекс. – Это бу-

дет правильным вопросом. Но, давайте обо всем по порядку. Как вы знаете, при подобном психологическом следственном эксперименте есть несколько обязательных фигур. Первая из них – это «жертва». «Жертва» – это бессознательная субстанция, виртуальный разум, искусственный простейший интеллект, обладающий набором элементарных движений и примитивным набором слов. Единственным и незыблемым фактором является её идеальное сходство с внешностью пострадавшего. В эксперименте требуется лишь её присутствие, а точнее внезапное появление. От «жертвы» не ждут особых знаний, навыков и эмоций. Расчёт на то, что, увидев её, подозреваемый ощутит эмоциональный парадокс и проявит некую реакцию.

Следующая фигура – это «подозреваемый». Он не знает, что находится в психоэксперименте и ничего не вспомнит после него. Он воспринимает виртуальную реальность как действительность. Подсознание «подозреваемого» помнит о произошедшем преступлении и при виде «жертвы» наступает эмоциональный конфликт. Происходит резкий нервный срыв, когда гнетущие воспоминания вступают в конфронтацию с увиденным. Сознание отказывается верить, что то, что произошло и о чём есть в памяти эмоциональная травма, на самом деле не случилось. Зафиксировать данную вспышку эмоций, либо её отсутствие, и является обязанностью «наблюдателя».

«Наблюдатель», в свою очередь, – это человек, как вы аб-

солютно верно заметили, Хэнк, с моральными принципами. Честный, порядочный и неподкупный. Он знает, что находится в стадии психоэксперимента и он единственный, кто по его окончании будет помнить обо всём произошедшем. Он также знает кто – «жертва» и кто – «подозреваемый». Он находится в центре событий, занимает такое место, из которого происходящее будет видно наиболее отчётливо. Показания «наблюдателя» являются бесспорным доказательством виновности, либо невиновности «подозреваемого».

Ситуация разыгрывается обычно самая банальная: ресторан, «наблюдатель» выступает официантом, а «жертва» подсаживается за столик к «подозреваемому». Самолёт: стюардом выступает «наблюдатель», а «жертва» подсаживается за соседнее кресло к предполагаемому преступнику. Психоэксперимент длится недолго: как правило, несколько минут, однако это время «подозреваемый» не ощущает. Он думает, что, например, пришёл в ресторан, заказал меню...

– Это мы знаем и так! – нетерпеливо перебил Алекса Хэнк. – Но что из этого следует?

– Что ж... – сказал Алекс. Он потянулся к деньгам, которые лежали на столе перед ним. – Рейз.

Алекс невозмутимо, так, как будто ничего не случилось, пододвинул в банк половину лежащих перед ним денег. Его соперники, пребывая в шоке от происходящего, сидели неподвижно, пытаясь осмыслить его предположения.

– Играем, играем! – весело подбодрил их Алекс. – Кэндзо,

твоя очередь на ставку!

Немного очнувшись от настигших мыслей, Кэндзо мельком взглянул свою комбинацию и тут же, сбросив свои карты, спросил:

– Мы все психокопы... Но почему же тогда мы друг друга не узнали, ведь наверняка все встречались на каком-нибудь из ежегодных съездов? Неужели нам стёрли часть памяти?

– Им бы только что-нибудь стереть... – проворчал Гийом.

– Повышаю ставку, – сказал Виктор и отсчитав необходимую сумму выдвинул её на кон.

– Фолд... – прозвучало дальше по кругу.

– Что ж... – задумчиво повторил Алекс. – Давайте по порядку. Для начала определим: кто есть кто. Учитывая мой опыт, могу утверждать, что за этим столом находятся «подозреваемые» и «наблюдатель». По условиям эксперимента они просто обязаны быть вместе для того, чтобы «наблюдатель» мог видеть реакцию на произошедшее событие. За время что мы играем, или по крайней мере то время, которое мы думаем, что мы якобы играем, единственным знаковым событием было громкое появление Жерара с охапкой дров. Жерар в нашей с вами ситуации есть «жертва». Он – ненастоящий, мы видим лишь смоделированный образ, бессознательную иллюзию.

Все как один перевели взгляд на стоящего за стойкой бара Жерара.

– Да ну! Что вы? Что вы! Я настоящий! – испуганно вос-

кликнул тот и нервно хихикнул. – Вы перепили виски, дорогой Алекс. Он в моём отеле отличный!

– В самом деле! – подхватил Хэнк. – Звучит как полный бред!

– Возможно, – спокойно продолжил Алекс. – Возможно, я не прав, Жерар. Ответьте мне в таком случае на простой вопрос...

– С удовольствием, дорогой Алекс! – кивнул головой Жерар, с ещё большим усердием взявшись полировать пустой бокал. – Подумать только! Я – ненастоящий!

– Вы же являетесь владельцем данного отеля, не так ли?

– Конечно... Уже много лет...

– В таком случае вы можете, не раздумывая, сказать: сколько в этом отеле комнат?

Все вопросительно смотрели на Жерара, который в свою очередь внезапно отложил своё занятие и уставился на сидящих за столом мужчин испуганными глазами. Игроки ожидали скорого и убедительно ответа, которого не было.

– Сколько в этом отеле комнат, Жерар? – настойчиво повторил свой вопрос Алекс.

– Я... я... я не уверен... дорогой... Алекс... – лицо Жерара выражало высшую степень сосредоточенности, он весь дрожал и хмурил брови в попытке вспомнить нечто хорошо ему известное, но внезапно по необъяснимой причине забытое. – Я... Я не уверен, – вновь и вновь бормотал он. – Не уверен...

Алекс улыбнулся и, повернувшись к собеседникам, победоносно резюмировал:

– Как вы все знаете, психообраз жертвы не наделен фантазией, он не умеет врать, поэтому элементарный вопрос ставит его в тупик.

– Дорогой, Алекс, что же вы такое говорите? Как я могу быть не настоящим? – взволнованно лепетал Жерар. – Как это возможно?

Все присутствующие большими глазами смотрели то на Жерара, то на Алекса, пребывая в состоянии смятения и растерянности.

– Но если Жерар – жертва, тогда кто «наблюдатель»? – наконец задумчиво произнёс Гийом.

– Здесь тоже всё просто, – Алекс сделал очередную затяжку, самодовольно глядя на коллег. – «Наблюдатель» займёт самую выгодную позицию. Он сядет там, откуда будет лучше всего видна эмоциональная реакция каждого из нас. Я бы, например, зная, что жертва появится из входной двери, сел к ней спиной. Я полагаю, Виктор, вы тоже так сели исходя из этих соображений?

Все за столом теперь как один повернули головы в сторону Виктора, который сидел, глядя на них, нервно покручивая свои усики.

– Браво, браво! – сказал он, театрально похлопав в ладоши. – Моё первое внедрение и надо же, «подозреваемые» меня раскусили!

– Но подождите, – перебил его Кэндзо. – Психоэксперимент состоялся: Жерар-«жертва» вошёл и мы все его увидели, но никто не испытал эмоционального парадокса, никто не проявил эмоциональной реакции. Значит... Мы все, все присутствующие невиновны!

– Вот это и есть главный вопрос, Кэндзо, – кивнул Алекс, пуская клубы дыма. – Почему психоэксперимент не закончился сразу, если мы все не виновны? В чём дело, Виктор?

– Я сделал рейз, Алекс. Вы не приняли моей ставки, – как ни в чём не бывало произнёс тот, глядя в глаза своему сопернику по партии.

Они смотрели друг на друга. Казалось, что они оба о чём-то знают, или догадываются, не решаясь произнести это вслух.

– Не люблю проигрывать в покер, – твёрдым, уверенным голосом ответил Алекс. – Даже в виртуальном мире. Ставлю всё что есть! – он выдвинул все выигранные деньги на середину стола, и, откинувшись на спинку стула, вопросительно посмотрел на Виктора, ожидая его реакции.

– Смело... Смело! А ведь вы совершенно правы, Алекс! Конечно, я должен был закончить психоэксперимент, не увидев никакой реакции. Я должен был сделать это при обычных обстоятельствах, но наши с вами обстоятельства не совсем обычные. Пожалуй, я расскажу в чём дело, ведь мы с вами прекрасно понимаем, что когда вы проснётесь, то ничего не будете помнить о произошедшем. А дело всё в том,

что всеми нами любимый Жерар Вильнёв погиб при весьма загадочных обстоятельствах сегодня ночью. Он выбросился с высоты 210 метров, со смотровой площадки башни Монпарнас в Париже во время банкета, который был организован в честь ежегодного съезда психологов, на котором, кстати, его признали лучшим специалистом года. Как полагает следствие – это было не самоубийство: кто-то помог ему свести счёты с жизнью. Этот кто-то внедрился в его разум, получил контроль над его телом и заставил его покончить с собой.

Жерар Вильнёв был моим наставником на протяжении последних трёх лет. Три бесконечных года я обучался у него искусству профессии «наблюдателя». Я изучал психологию, психофизику, психосоматику и бог знает что ещё, но понимал, что поступлю на службу очень и очень не скоро. Мне не терпелось применить мои знания, почувствовать вкус событий, о которых так много слышал, увидеть тот самый эмоциональный парадокс, о котором столько было написано, который так досконально мною изучался. Но лицензия психолога даётся только одна на всю страну. Соответственно, мне оставалось ждать либо выхода на пенсию Жерара, либо... В общем я выбрал второе... Это я убил его...

– Вы убили своего учителя? – возмущённо воскликнул Кэндзо.

– Не перебивайте... – взволнованно успокоил Кэндзо Алекс. – Пусть говорит.

– Я долго планировал это. Я обеспечивал себе железобе-

тонное алиби. Не будучи психокопом, я не был приглашен на тот самый банкет, что было мне только на руку. Я арендовал помещение несколькими этажами ниже и весь вечер пытался настроиться на сознание Жерара. В какой-то момент мне это удалось. Я получил полный контроль над его телом: увидел мир его глазами, ощутил запахи, услышал звуки. Не мешкая, Я-Жерар бросился к ограждению смотровой площадки, забрался на неё и прыгнул вниз, решив тем самым все свои проблемы...

Мои знания и способности помогли мне стать тем, кем я теперь являюсь. Совершив это... – Виктор самодовольно улыбнулся. – Я покинул здание и отправился домой, однако ещё в пути получил известие о вступлении в должность «наблюдателя».

И теперь я здесь: на первом задании. И как вы понимаете, коллеги, я не могу проснуться и объявить о том, что вы все не виновны, так как в этом случае расследование продолжиться и бог его знает, что могут еще накопать наши следователи.

Я не закончил психоэксперимент, когда в помещение вошёл Жерар, потому как меня волнует один вопрос. Только один вопрос, – Виктор окинул взглядов всех за столом. – Мне нужно решить: кого из вас, «подозреваемых», выбрать виновным в убийстве моего учителя?

– Ну и скотина же ты! – возмущенно закричал Хэнк. – Тебе не сойдет это с рук просто так!

– Ещё как сойдёт! Показания психокопа бесспорны, – уверенно бросил в ответ Виктор.

Возмущению присутствующих не было предела. Пытаясь найти выход из патовой ситуации, мужчины за столом беспокойно поглядывали друг на друга.

– Плохой, плохой человек! – шептал психообраз Жерара Вильнёва, суетясь возле бара.

– Вы не достойны носить великое звание психокопа, совершив подобный бесчестный поступок! – воскликнул Кэндзо. – Психокоп – это кристально честный человек. Его моральные принципы являются образцом для подражания не только для коллег, но и для всех законопослушных граждан. Вы унизили профессию!

– Не надо мне читать нотации, Кэндзо, – невозмутимо ответил Виктор. – Жерар был старым и унылым трудоголиком, давно выжившим из ума. Один бог знает, как он там выполнял свою работу.

– Зато вы выполняете свою работу изумительно! – парировал Гийом.

– Я убью эту, скотину! – Хэнк весь красный от гнева кружил вокруг стола. Он несколько раз подходил к стулу, где сидел Виктор, в гневе сжимая кулаки. – Я убью тебя! Убью!

– Вы прекрасно знаете, Хэнк, что это не возможно. По крайней мере здесь и сейчас, – возразил Виктор, безразлично взглянув на Хэнка. – Но давайте вернёмся к нашему с вами делу. Итак... Все присутствующие здесь, как я по-

лагаю, были на банкете в тот момент, когда произошло... убийство. Каждый из вас находится под подозрением. Значит, убить моего любимого учителя, мсье Вильнёва, мог каждый из вас. Как вы прекрасно знаете, наказанием за убийство психокопа является публичная смертная казнь, а это значит, что кого из вас я сейчас выберу, тот в скором времени будет казнён.

Виктор задумался, глядя на своих коллег.

– Боже... Теперь я понимаю, Ларс, что значит ваша реальная нереальность. – испуганно зашептал Гийом. – От неё мурашки по коже ещё похлеще, чем от реальной реальности.

– Честно говоря, мне нелегко сделать выбор, потому как каждый из вас мне безразличен в равной степени, – продолжил хладнокровно рассуждать Виктор. – Как же мне выбрать виновного? Что ж, давайте подумаем логически: мне нужно мои показания чем-то подкрепить на суде. Соответственно, мне нужно знать мотив. Очень веский мотив для убийцы, чтобы у следователя, ведущего это дело, не было никаких сомнений. У кого же из вас могли быть трения с покойным? Кто из вас его мог ненавидеть?

Виктор явно издевался. Он чувствовал своё превосходство. Он полностью владел ситуацией и был в настоящий момент хозяином пяти судеб, по крайней мере, одной из пяти. Дальнейшая жизнь кого-то, из сидящих за столом, была полностью в его власти, потому как никто и никогда не проверяет показания психокопа-«наблюдателя».

– Скотина! Боже мой, какая же ты скотина! – без конца бормотал Хэнк от безысходности. Виктор же, упиваясь безнаказанностью, вслух рассуждал:

– Итак, кто же из вас мог убить старика Жерара? Предположу, что Кэндзо этого сделать не мог. По крайней мере, в это никто не поверит. Его фанатичная преданность профессии, его безукоризненность – не оставляют и тени сомнения в его невиновности. Хотя с другой стороны: Кэндзо мог невзлюбить Жерара за его скудоумие. Посчитать, что Жерар слишком стар и не в полной мере выполняет свои профессиональные обязанности. Соответственно, пожилой маразматик не достоин носить великое звание психокопа. Чем не мотив? По моему не плохо! – Виктор поднялся со своего стула и подошёл барной стойке, где, налив себе полный стакан виски, продолжил свой монолог: – Хотя... Может убийство совершил Хэнк? А? Его показатели самые низкие из всех кто присутствовал на банкете. Он – слабак. Эмоционально не уравновешенный. Не удивлюсь, если Жерар весь вечер потешался над его «успехами». В какой-то момент Хэнк не выдержал издёвок и... Месть за публичные оскорбления не плохой повод, не так ли?

Теперь Гийом. Несколько лет назад, когда ещё на банкеты приглашали жён, супруга Гийома перебрала спиртного и откровенно флиртовала со всеми специалистами, особенно уделяя внимание Жерару, который в тот год также стал лучшим из лучших. Этот самовлюблённый болван мне сам

как-то об этом рассказывал, – сделав глоток виски, Виктор презрительно ухмыльнулся. – И вот результат: чувство ревности много лет кипело в душе Гийома, и, когда Жерар вновь победил, чаша терпения оказалась переполненной. В состоянии аффекта, не отдавая себе отчёта, уязвлённое сознание вступило в контакт с сущностью покойного.

– Это бред! Полный бред! – зло возразил Гийом, но Виктор продолжал, не обращая на него никакого внимания:

– Постойте, скажете вы. А что же Ларс? О! У Ларса с Жераром свои счёты. Долгие годы наш Ларс проводит исследования в области психологии виртуальной реальности, у него много новых новаторских теорий, перспективных разработок. Ларс печатает свои труды в ведущих изданиях планеты, однако его идеи не внедряются в практику из-за того, что правление ВОИС постоянно бракует его передовые идеи. «Какая тут связь?» – спросите вы. А всё дело в том, что всё это время председателем правления этой самой организации является не кто иной, как погибший при загадочных обстоятельствах сегодня ночью Жерар Вильнёв. Мотив? Мотив!

– Я бы никогда... – пробормотал Ларс с ненавистью глядя в глаза Виктора.

– Я знаю. Знаю! – улыбнулся тот и обратился к Алексу. – А вы, коллега? Вы же отличный специалист! Ваша страна который год номинирует вас на звание лучшего из лучших, но каждый раз это звание достаётся кому-то, но не вам! Зачем вы так долго терпели эту несправедливость? Ведь вы

не любите проигрывать, не так ли? Нужно было не ждать, не проглатывать эти поражения, а давно использовать много лет предоставляющуюся возможность и прикончить этого бесконечного победителя!

Виктор не спеша подошёл к столу.

– Так кто же убийца, кто же из вас убийца? – саркастично повторял он, разглядывая испуганных мужчин, понимавших, что кому то из них сегодня очень крупно не повезёт. – Может кто-нибудь из вас поступит по-мужски и вызовется добровольцем? Разумеется кроме Жерара? – Виктор засмеялся, глядя на потупивших свои взгляды игроков, но его шутка была не оценена. – Ладно. Я дам вам минуту. Ровно одну минуту.

Виктор театрально вскинул левую руку, на которой красовались наручные механические часы и, поглаживая кончики своих усиков, принялся отсчитывать время. На него все смотрели затаив дыхание: он был здесь богом. Время потянулось бесконечно. Пять сердец взволнованно бились, ожидая решения своей участи. Испуганные мужчины в надежде глядели друг на друга, ожидая чуда.

– Послушайте, Виктор. Мы с вами не доиграли эту партию, – внезапно произнёс Алекс. Виктор оторвал свой взгляд от секундой стрелки своих часов и с удивлением посмотрел на него, решив, что тот спятил.

– Партию?

– Да, партию, – хладнокровно подтвердил игрок. – Мы

с вами не доиграли последнюю партию. Я поставил всё что есть.

Алекс указал взглядом на банк, где лежали все выигранные им деньги. Виктор же, в свою очередь, теряясь в догадках, пытался понять: что тот задумал. Играть было глупо. Играть ради любви к игре? Всё это было бессмысленно и как то даже не уместно, однако механически лже-«наблюдатель» взял со стола карты и рассеянно посмотрел свою комбинацию.

– Для того чтобы вскрыть мою раздачу вы должны также как и я поставить на кон всё что у вас есть, – продолжил Алекс.

– Господин Алекс, дальнейшая игра не имеет смысла, – попытался образумить его Кэндзо. – Вы не заберёте выигрыш, вы не вспомните, кто победил, как и все господа за столом. Всё произошедшее сотрётся в нашей с вами памяти сразу, как только психоэксперимент закончится.

– Ты не прав, Кэндзо, – ответил Алекс и медленно, по слогам произнёс далее: – Я, когда проснусь, ни-че-го не забуду!

Ни один мускул на лице Алекса не дрогнул. Он произнёс последнюю фразу с такой уверенностью, что ему бы поверил сам Господь в день страшного суда.

– Ничего не забудешь? – спросил Виктор кисло улыбнувшись. – Как это?

– Да, джентльмены. Я ни-че-го не забуду. Дело в том, что убийство Жерара Вильнёва произошло сегодня при чрезвычайных обстоятельствах.

чайно странных обстоятельствах. Действительно, он покончил с собой, выбросившись со смотровой площадки башни Монпарнас, однако из всех за столом только у меня есть алиби.

– Алиби? – рассеянно переспросил Виктор.

– Да, алиби! – уверенно подтвердил Алекс. – Дело в том, что в момент убийства я спустился на первый этаж в поисках магазина. Мне нужно было купить пачку сигарет. Моё присутствие там зафиксировали камеры наблюдения. Расстояние между первым и 57 этажом слишком большое для вступления в психоэмоциональный контакт, даже случайно это не возможно. Именно эта причина и стала поводом исключения меня из состава подозреваемых, и именно поэтому было принято решение провести психоэксперимент с двумя «наблюдателями», где один из них не будет знать о втором.

– С двумя «наблюдателями»? – с дрожью в голосе уточнил Виктор.

– Да, с двумя. Это сложное дело и вопрос мотива в нём волновал не только вас, Виктор, – кивнул ему Алекс. – Сегодняшний психоэксперимент очень сложен технически: в нём участвует одновременно несколько подозреваемых, в нём два «наблюдателя». Однако я безмерно рад, джентльмены, что всё получилось. Преступник во всем сознался и понесет заслуженное наказание. Итак, Виктор, я поставил всё, выигранное за сегодня. Вы принимаете ставку?

Чем больше говорил Алекс, тем более менялся в лице

Виктор. Он сидел весь бледный, абсолютно не ожидая подобного поворота событий. Его уверенность улетучилась быстрее, чем лёгкий хмель от воображаемого виски. По его лбу стекали крупные капли пота, а его маленькие усики тряслись от страха, отчего он выглядел неслыханно жалким и беспомощным.

– Этого не может быть... Просто не может быть... Два «наблюдателя» в одном психоэксперименте не возможны... – как мантру повторял он.

– Отчего же не возможны? Очень даже вполне! – возразил всезнающий Ларс. – Мы проводили серию подобных опытов ещё два года назад и доказали, что это вполне осуществимо.

– Не будем вдаваться в детали, – остановил его Алекс. – Вы жалки, Виктор. Вы – позор нашей профессии. Вы осквернили и обесчестили её. Но я дам вам шанс поступить как мужчина, как джентльмен. Вы знаете, что за убийство психолога положена публичная смертная казнь, однако при чистосердечном признании вас не отправят на электрический стул под прицелом видеокамер, а дадут пожизненное. Велика вероятность, что вы покинете стены тюрьмы через 25—30 лет и ещё сможете вновь попробовать на вкус свободную жизнь. Я дам вам минуту. Ровно одну минуту чтобы проснуться и во всём признаться. Решать вам, Виктор. Поступите правильно...

– Этого не может быть. Вы лжёте... – дрожащими губами повторял Виктор, – Вы это всё лжёте...

– Мне не зачем вас обманывать, – спокойно подытожил Алекс, – Ведь как вы помните, именно я доложил всем о том, что мы в состоянии психоэксперимента. Именно я это всем доказал и только у меня из всех присутствующих есть алиби. Меня не зачем было сюда помещать, кроме как в статусе «наблюдателя». Подумайте об этом. И подумайте о моём предложении. У вас минута. Ровно одна минута...

Виктор закрыл лицо руками и зарыдал. Как ребёнок, жестоко наказанный взрослыми. Как замки из песка его мечты рушились безжалостным океаном событий. Безукоризненный план растаял в тумане совершённых просчётов, а впереди ждала перспектива провести 30 лет за решёткой.

– О боже, боже... – шептал он, а затем... исчез.

Несколько мгновений все молчали, лишь взволнованно дыша, пока оправившиеся от шока и потрясения мужчины облегчённо не вздохнули.

– Слава богу, что «наблюдателя» было два! – выплеснул своё скопившееся напряжение Ларс. – Слава богу, что вы были сегодня с нами, Алекс!

– Да коллега, спасибо! Это было весьма профессионально! – подскочил к Алексу Гийом и возбуждённо пожал его руку. – Когда мы очнёмся, я не смогу вас поблагодарить, но я хочу, чтобы вы знали, что я вами восхищаюсь!

– И кстати, Алекс, не нужно было давать этой скотине шанс. Нужно было поджарить его публично! – добавил Хэнк.

Закурив очередную сигару, Алекс пустил клубы дыма и,

посмотрев на своих коллег, улыбнулся:

– А ведь я не курю, – сказал он.

– Не курите? Что это значит? – недоумевающее спросил у него Ларс.

– Господин Алекс хочет сказать, что он в этом психоэксперименте не является вторым «наблюдателем», – произнёс вслух свою догадку Кэндзо. И посмотрев на Алекса уточнил: – Ведь я прав?

– Да, Кэндзо. Вы очень проницательны. Я не первый, не второй и вообще я никакой не «наблюдатель» в этом эксперименте.

– Тогда как же... – испуганно зашептал Ларс. – Что же...

– Ты... блефовал! – осенило Хэнка.

Алекс сделал глубокую затяжку и, от удовольствия прищурив левый глаз, произнёс:

– И да и нет джентльмены. Тот, кто знает меня в обычной жизни, с уверенностью может сказать, что я слишком прямолинейный. Я патологически не умею врать. Эта моя особенность сильно вредит мне в карьере. Боюсь, что именно из-за неё я столько лет не могу получить звание лучшего психокопа, потому как не могу найти общего языка ни с руководством ВОИС ни со своим начальством. И более того: я не умею играть в покер. Точнее даже не знаю правил этой игры.

– Тогда я вообще ничего не понимаю... – рассеяно пробормотал Гийом.

– Ты всех достал своими загадками, Алекс! – поддержал его Хэнк.

– Ещё немного терпения, джентльмены. Я сам всё до конца не понимаю так же как и вы. У меня есть лишь предположение о случившемся. Итак, представьте себе, что в сосуд, до краёв наполненный водой попадает камень. Вода, находящаяся в нём, никуда не исчезает: она просто выплёскивается наружу. Думаю, что то же самое произошло, когда Виктор насильно внедрил в сознание покойного Жерара Вильнёва. Некоторые части его сознания покинули тело и разместились в ближайшей пригодной оболочке. Такой, возможно, по стечению обстоятельств оказалась моя сущность. Элементы его разума синтезировались с моим сознанием, подарив мне некоторые... «способности»: похоже, я стал курить и играть в покер.

Что же касается Виктора и всей этой ситуации, то здесь вы абсолютно правы: немного логики, а в остальном это был блеф. Просто блеф. Пикантность же произошедшего для нас с вами в том, что мы так никогда и не узнаем: что здесь случилось и возымели ли мои слова хоть какое влияние на убийцу Жерара Вильнёва.

– Кто оказался убийцей? – первым делом спросил Алекс когда очнулся.

– Всё очень странно. – озадаченно ответил ему следователь по контролю за проведением психоэксперимента. – Первым проснулся «наблюдатель» и сразу же сделал чистосердечное признание в убийстве.

– Действительно странно... – задумчиво произнёс Алекс. – У вас не будет случайно сигареты?

Глава 2

Весь остаток ночи, вернувшись в гостиницу после психоэксперимента, Алекс плохо спал. Он закрывал глаза, но тут же к нему приходили кошмары. Ему мерещилась просторная комната в полумраке света тусклой маленькой лампочки, болтающейся на проводе, дающем ей энергию. Неаккуратно обитый войлоком потолок, пыльный и грязный, со свисающими вниз тряпичными лохмотьями, местами увешанный паутиной. Мрачные, в чёрной саже стены – признаком работавшего здесь когда-то камина или печи с забитым отходами горения дымоходом. Старый дощатый пол, со скрипучими, местами выломанными досками. Это было подвальное помещение неизвестной ему старинной кочегарки, работавших когда-то в подвалах многоквартирных домов.

Однако вовсе не мрачный вид этого помещения вызывал отвращение и панику у Алекса. У дальней стены, к потолку, подобно марионетке, была подвешена женщина. Множество веревок, проходивших сквозь её тело, держали ей руки, ноги и туловище. Верёвки были протянуты сквозь ладони, локти, колени, ступни, шею и завязаны, чтобы ни в коем случае не дать своей жертве освободиться с одной стороны на узел, другим же концом крепились к штырям на потолке.

Эта женщина-марионетка была жива. Она смотрела

на Алекса и пыталась шевелиться, пыталась высвободиться из цепких пут, сковавших её. Этот анатомический театр одного актёра играл невообразимую адскую постановку, ожидая своего зрителя, которым мог быть только сатана. Глядя на её скомканные в лохмотья волосы, грязные, рваные остатки одежды, на её окровавленное, измученной тело, истерзанное неизвестным кукловодом, на верёвки, пронзившие её плоть, на её умяющие о помиловании губы – Алекс кричал от беспомощности. Она смотрела ему в глаза своим безумным взглядом, полным боли и безысходности. Он же кричал. Просто кричал.

Затем, ему явилось видение заброшенного двухэтажного здания в черепичной кепке, с забитыми гнилыми досками окнами, разрисованными граффити стенами и ржавой табличкой на дверях с номером «57/14». Его поросший сорняками двор, съехавшее на бок крыльцо и покосившаяся входная дверь многие годы не встречали гостей. Здание не ждало обитателей, казалось, оно уже было населено. Призраками... Алекс стоял во дворе, смотрел на него, и всю его сущность до мозга костей пробирал необъяснимый страх. Ему казалось, что из окон на него кто-то смотрит, но стоило ему самому присмотреться, как этот кто-то исчезал за занавеской, заставляя её чуть заметно колыхаться.

Но дом этот не ждёт гостей. Он рьяно хранит свои тайны за своими стенами, вызывая лишь дрожь по всему телу у любого, кто решится приблизиться к нему, решится лишь

взглянуть в его сторону.

Алекс захотел уйти, убежать, скрыться подальше от этого места, но калитка, ведущая прочь, была заперта, а высокий забор, хранящий в своём чреве здешние секреты, не давал покинуть его территорию. Тогда Алекс стал гнуть металлические прутья калитки, пытаясь пролезть наружу, но ничего не получалось. В этот момент, он услышал, как скрипнула дверь. Он обернулся и увидел, что входная дверь в дом открыта. Кто-то открыл её. Кто-то невидимый. Алекс стал сильнее гнуть металлические прутья, преграждавшие ему путь к спасению, и вот он уже практически наполовину выбрался наружу, как почувствовал, что позади кто-то стоит. Он застыл, его дыхание остановилось и лишь сердце предательски громко стучало в груди. Алекс не решался повернуться. Он знал, что позади кто-то есть. Некто, с кем ему не стоит встречаться взглядом. Несколько мгновений он смотрел перед собой, а затем, собрав всю смелость, повернул голову...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.